

УДК 111.1

ВТОРАЯ СТОРОНА «ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ» В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гусев Дмитрий Алексеевич,

д-р филос. наук, профессор кафедры философии,

e-mail: gusev.d@bk.ru,

Московский педагогический государственный университет,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

профессор кафедры социально-гуманитарных,

экономических и естественно-научных дисциплин,

Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте РФ,

Минайченкова Екатерина Игоревна,

канд. пед. наук, проректор – руководитель Электронного университета,

заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,

e-mail: eminauchenkova@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте

Философия является дисциплиной регионального компонента в современном высшем отечественном образовании. Каким должен быть дидактически осмысленный отбор учебного материала по этому курсу для нефилософских направлений подготовки, где философия изучается на протяжении одного семестра? В советскую эпоху «единственно верным» философским учением считался марксизм-ленинизм. В марксистско-ленинской философии «основным вопросом философии» объявлялся вопрос об отношении мышления к бытию, который имеет две стороны: что первично – материя или сознание и – познаваем ли мир. В постсоветскую эпоху часто говорится о том, что «основной вопрос философии» – это идеологический штамп, что никакого «основного вопроса философии» не существует, или, что он безнадежно устарел. В статье предпринимается попытка разобраться в том – действительно ли устарел «основной вопрос философии», выяснить, какие неустаревающие идеи следуют из двух основных ответов на него – материализма и идеализма, насколько они могут быть актуальны сегодня, а также – какую роль может играть «вторая сторона основного вопроса философии» в современных гносеологических и эпистемологических концепциях, мировоззренческих поисках и содержании образовательного процесса.

Ключевые слова: *основной вопрос философии, материализм, идеализм, атеизм, религия, теизм, сциентизм, анти-сциентизм, гносеология, познание, истина, преподавание философии, образование*

THE SECOND SIDE OF THE «BASIC QUESTION OF PHILOSOPHY» IN THE CONTEXT OF THE CONTENT OF MODERN EDUCATION

Gusev D.A.,

doctor of philosophy sciences, professor, philosophy subdepartment,

Moscow State Pedagogical University,

professor humanities subdepartment, Moscow Witte University,

professor humanities and natural sciences subdepartment,

Institute of law and National Security of Russian Presidential National Economy and State Service Academy,

e-mail: gusev.d@bk.ru,

Minaychenkova E.I.,

candidate of pedagogical sciences,

Electionic University Director, Head of Humanities Department of Moscow Witte University,

e-mail: eminauchenkova@miiv.ru

Philosophy is a discipline of the regional component in modern higher domestic education. What should be the didactically meaningful selection of educational material for this course for non-philosophical areas of training, where philosophy is studied for one semester? In the Soviet era, Marxism-Leninism was considered the «only true» philosophical doctrine. In Marxist-Leninist philosophy, the «main question of philosophy» was the question of the attitude of thinking to being, which has two sides: what is primary – matter or consciousness and – know whether the world. In the post-Soviet era, it is often said that the «core issue of philosophy» is an ideological stamp that there is no «core issue of philosophy», or that it is hopelessly outdated. The article attempts to understand whether the «basic question of philosophy» is really outdated, to find out what timeless ideas follow from the two main answers to it – materialism and idealism, how they can be relevant today, and also – what role the «second side of the main question of philosophy» can play in modern epistemological and epistemological concepts and worldview, and content of the educational process.

Keywords: fundamental question of philosophy, materialism, idealism, atheism, religion, theism, scientism, antiscientism, epistemology, knowledge, truth. teaching philosophy, education

DOI 10.21777/2500-2112-2019-3-89-99

Введение

Можно говорить о наличии двух традиций написания словосочетания «основной вопрос философии» – в кавычках и без кавычек. В первом случае это словосочетание признается неким идеологическим штампом, или клише из советской эпохи и марксистско-ленинской философии, считается, что никакого «основного вопроса философии» не существует, тем более – в таком виде, в каком он сформулирован и предложен одним из классиков марксизма – Ф. Энгельсом [10, С. 282–283], а если даже и возможно говорить о таком вопросе, то на сегодняшний день он бесповоротно устарел и не имеет никакой эвристической силы в современной философии. Во втором случае речь идет об этом вопросе в контексте самой марксистско-ленинской философии, но также – по мнению, автора, возможно говорить о нем без кавычек и вне этой философии. Тому, почему и как это возможно, и посвящена, в частности, предлагаемая читателю статья.

Актуальность темы статьи определяется таким принципиальным и важным обстоятельством, что философия является дисциплиной регионального компонента в современном высшем отечественном образовании, из чего следует принципиальный вопрос: каким должен быть дидактически осмысленный отбор учебного материала по этому курсу для нефилософских направлений подготовки, где философия изучается на протяжении одного семестра. Кроме этого важно отметить, что относительно того, что представляет собой не только основной вопрос философии, но и – какие вопросы в философии являются «основными», а какие – «не основными», не существует никаких окончательных и общепризнанных ответов. Более того, одним из важных и может быть даже – основным в философии – является вопрос о том, что такое философия, чем она занимается, зачем нужна, какую роль играет в жизни человека и общества, как соотносится с другими формами духовной культуры, является ли она наукой и т.д.

Объектом исследования является основной вопрос философии в единстве его онтологического и гносеологического аспектов, специфика его трактовки и решения в материалистической и идеалистической интерпретации мира и человека.

Предметом исследования является вторая сторона основного вопроса философии в контексте проблематики преподавания дисциплины «философия» студентам нефилософских направлений подготовки.

Целью исследования является обоснование неустареваемости основного вопроса философии и его второй стороны, или гносеологической составляющей, роли и значения в современных гносеологических и эпистемологических концепциях, мировоззренческих поисках и содержании образовательного процесса.

Задачами исследования является:

– установление философского статуса основного вопроса философии;

- обоснование вопроса о первичности, или природе субстанции как основного в контексте онтологической проблематики;
- сопоставление двух основных трактовок проблемы первичности – в материалистической и идеалистической интерпретациях бытия;
- выяснение взаимосвязанности не связанных, на первый взгляд, онтологического и гносеологического (и эпистемологического) аспектов проблемы первичности;
- обоснование возможности трактовки гносеологического оптимизма в материализме как гносеологического пессимизма и – гносеологического пессимизма в идеализме как гносеологического оптимизма;
- демонстрация тесной связи решения основного вопроса философии с мировоззренческим выбором личности в контексте многовековой полемики атеизма и теистической религии;
- рассмотрение пари Паскаля в проблемном поле возможных решений основного вопроса философии и мировоззренческой ориентации и «навигации» современного человека;
- обоснование роли и значения философской проблематики первичности и познаваемости мира в построении содержания преподавания философских дисциплин в системе современного высшего образования.

Методами исследования являются сравнительный анализ, дедуктивное построение, индуктивное обобщение, выводы по утверждающему и отрицающему модусам условно-категорического умозаключения (*modus ponens* и *modus tollens*), аналогия отношений как разновидность опосредованного умозаключения, мысленный эксперимент и модельные схемы объемных отношений между понятиями.

1. Существует ли в философии «основной вопрос»?

Итак, одним из важных и может быть даже – основным в философии – является вопрос о том, что такое философия, чем она занимается и зачем нужна.

На этот вопрос различные философские учения и традиции отвечают по-разному. Важное и серьезное, с точки зрения одного философского направления, может быть не важным, не серьезным, не стоящим внимания и не достойным быть включенным в смысловое поле философии, – с позиций другого философского направления. Если уж философы на протяжении веков и – до сих пор не могут договориться о том, что такое философия, то тогда, тем более, нам надо быть более осторожными при разговоре об основном вопросе философии, не торопиться с выводами и окончательными суждениями, т.к. их истинность всегда будет ограничена рамками определенного дискурса; в другой идейной «системе координат» они перестают быть истинными. А философия ведь изначально пытается найти нечто объективно истинное, соответствующее действительности как таковой, иначе она не была бы философией, или – любовью к мудрости.

Тем не менее, по поводу представления основного вопроса философии Ф. Энгельсом – в постперестроечную эпоху можно встретить, как уже говорилось, суждения, согласно которым он или вообще никогда серьезно не существовал и представляет собой идеологический штамп, или он безнадежно устарел [1, 2, 6]. Попробуем хотя бы отчасти разобраться в этом.

Зададимся вопросом – устарела ли дискуссия между верующими и неверующими, между теизмом и атеизмом? Совершенно точно – не устарела: в самых различных эпизодах как теоретического, так и практического характера при идейном столкновении верующих и атеистов искры жаркой полемики летят во все стороны и разжигают нешуточное пламя взаимного несогласия и неприятия. Достаточно, например, вспомнить, какой общественный резонанс именно такого характера вызвал в российском обществе кинофильм режиссера А. Учителя «Матильда», или – какие дискуссии разгорались (и не угадают) вокруг признания теологии научной дисциплиной и т.п.

Здесь читатель может задать вопрос – причем тут религия и атеизм, если речь идет об «основном вопросе философии»? Далее раскрывается суть этого вопроса.

2. Что было раньше, или «Король» онтологических вопросов?

Итак, первая сторона «основного вопроса философии» – что первично – материя или сознание. На этот вопрос существуют, как известно, две основные противоположные точки зрения – материализм и идеализм, которые принципиально отличаются друг от друга и полемизируют по поводу того, что является первичным в онтологическом плане (т.е. – в аспекте действительного существования и устройства мира) – материя или сознание, и как они взаимодействуют между собой.

Важным философским понятием является понятие субстанции, или первоначала, первоосновы всего существующего. Первоначало, по определению, – абсолют, максимум бытия, предел и т.п. Все, что есть, происходит из него, оно же само ни из чего не происходит, являясь *причиной самого себя*, или будучи самотождественным. Иногда спрашивают – а что является началом начала, ведь если у всего есть причина, то такая причина должна быть и у самого начала, т.е. за неким началом стоит другое начало, из-за чего первое начало уже не является началом. Здесь следует обратить внимание именно на понятие предела, или максимума. Например, ряд натуральных чисел начинается с единицы, а десятка – это совокупность десяти единиц, но миллион намного превосходит десятку, т.к. он – совокупность ста тысяч десятков и т.д. А каким очень большим числом *заканчивается* ряд натуральных чисел? Никаким! Ряд натуральных чисел *бесконечен*. Эта его бесконечность есть некий абсолют, или максимум, или предел. Так вот первоначало, по определению, – это бесконечность, у которой не может быть ни причины, ни следствия, ни начала, ни конца. Если аналогия с рядом натуральных чисел покажется читателю не слишком убедительной (т.к. он вроде бы имеет «начало» – *начинается* с единицы), то можно предложить другую, еще более «наглядную» аналогию – с прямой и отрезком. У отрезка есть границы – точка «начала» и точка «конца», у прямой же нет ни того, ни другого, она нигде не начинается и нигде не заканчивается, будучи, таким образом, чем-то самотождественным. У отрезка всегда есть длина, у прямой ее нет. Один отрезок может быть длиннее или короче другого, один отрезок может быть равен или не равен другому. А чему может быть «равна» прямая? Только самой себе – в силу ее бесконечности.

3. Если первична материя...

В материализме таким первоначалом, первоосновой бытия, первопричиной всего существующего является материя, которая и есть мировая бесконечность, максимум, предел, абсолют, – несотворимое, неуничтожимое, вечно существующее. В современной космологии, астрономии и физике, Большой взрыв – как рождение Вселенной – это не происхождение чего-то из ничего, не рождение материи из небытия, а переход материи из одного состояния, о котором мы принципиально ничего не знаем, в другое, которое и есть наш нынешний мир и мы в нем. Мировая основа – материя существует в различных формах или видах, самой совершенной ее формой, результатом ее долгой эволюции является человек, представленный не столько физическим телом, сколько психической своей организацией, которая и есть – сознание. Таким образом, в материализме материя первична, а сознание вторично, производно от материи, зависит от нее, «привязано» к ней, не имеет самостоятельного бытия; где нет материи, там нет и никакого сознания, т.е. сознания внечеловеческого (мирового, космического, божественного) не существует. Что же получается? Именно то, что неизбежным и обязательным идейным спутником материализма является атеизм, в котором утверждается, что все объекты и события мира сверхъестественного – это результат деятельности человеческого сознания, которое результат длительной эволюции материи, которая, в свою очередь, максимум бытия, кроме нее ничего нет.

4. Если первично сознание...

В идеализме первоначалом и первоосновой всего существующего является то, что противоположно материи, – сознание, т.е. в основе сущего находится не материальное, а идеальное; однако речь здесь идет о сознании (также, можно сказать, – разуме) принципиально – внечеловеческом, которое и породило, создало, обусловило весь материальный, или физический мир. Таким образом, в идеализме

сознание первично, а материя вторична, производна от сознания, не имеет собственного бытия, не самодостаточна, материальное – результат нематериального (или идеального). Нетрудно увидеть, что в данном случае внечеловеческое сознание существует и является причиной как мироздания, так и человека с его сознанием; но такого рода воззрение является очень близким к религиозному представлению о мироустройстве.

Отметим здесь, что речь идет не о любой форме религии, а – о такой развитой ее форме (в культурно-историческом смысле) или – о такой ее аутентичной форме (в собственно религиозном смысле), как теизм. Религия (лат. religio – связь) – это принципиальное мировоззренческое утверждение именно о связи не просто материального и нематериального, естественного и сверхъестественного мира, временного и вечного, но и, прежде всего, о благодатной связи личности человека и личности Бога, как о связи личности ребенка, обладающего свободой воли, и Его Родителя, уважающего эту свободу. Такого рода связь представлена, разумеется, в религии монотеистической, далее – теистической и далее, более всего, в христианстве и в Православии, которое рассматривают и как одно из направлений христианства, и как первоначальное, истинное христианство, в то время как другие направления христианства – отпадения от него и искажения истинной веры.

Итак, два основных решения «основного вопроса философии» материализм и идеализм влекут за собой такие мировоззренческие ориентации как атеизм и теистическая религия, а это значит, поскольку дискуссия между атеистами и верующими не устаревает на протяжении веков, что спор между материализмом и идеализмом так же не устаревает, а «основной вопрос философии», его порождающий, действительно может рассматриваться как основной вопрос философии, теперь уже без кавычек, и так же основной вопрос, пожалуй, всей человеческой жизни, потому что выстраивается она и сейчас, и за ее пределами в зависимости от того, существует ли действительно сверхъестественный мир или не существует, является ли первоначалом сущего материя или таким началом всего существующего является внечеловеческое сознание.

5. Проблема познаваемости мира в материализме и идеализме

Вторая сторона «основного вопроса философии» – познаваем ли мир. На первый взгляд, этот «подвопрос» вроде бы никак не связан с первым «подвопросом» о том, что первично. Каким образом здесь онтологический вопрос переходит в область гносеологии?

В материализме человек находится как бы на самой высокой ступени бытия, т.к. является итогом длительной эволюции материи, наиболее совершенной ее формой (по крайней мере, из известных нам форм). Если же это так, и над ним (человеком) нет никакой другой «инстанции», более совершенной – нематериальной, разумной, то тогда, с «высоты своего положения», он видит, получается все, перед ним раскрывается грандиозная панорама сущего, которая «просматривается во все стороны». Иначе говоря, получается, что мир, в принципе познаваем, и ничто не препятствует нам познавать его. Такого рода позиция является гносеологическим оптимизмом. Это состояние подобно тому, как мы забираемся на самую высокую точку некой местности и с нее хорошо видим во все стороны то, что нас окружает. А если какие-то объекты слишком далеки от нас, и мы не можем разглядеть их невооруженным взором, то нам поможет бинокль или подзорная труба. Таким «биноклем» или «подзорной трубой» в материализме и сопряженном с ним гносеологическом оптимизме является наука и ее возможности, а также – техника и технологии, которые создает человек на основе научного познания мира.

Получается, что материализм в качестве своего спутника имеет не только атеизм, но еще и сциентизм – такую мировоззренческую установку, согласно которой наука действительно познает окружающий мир, открывает его законы, ставит на службу человеку и поэтому является ведущей формой духовной культуры, с которой и связаны его надежды и упования.

В идеализме человек не «занимает» наиболее высокое «место бытия», т.к. над ним, пусть и наиболее совершенным существом мироздания, возвышается иная, намного превосходящая его нематериальная, разумная, трансцендентная физическому миру реальность. Следовательно, с той «позиции», которую он занимает в структуре бытия, он «видит» далеко не все, и многое ему принципиально не-

доступно. Такие «оптические приспособления» как «бинокль» и «подзорная труба», в виде научного метода, техники и технологий, здесь не помогают, подобно тому, как если бы мы, даже снаряженные подзорной трубой, но пребывая не на самой высокой точке местности, не могли бы разглядеть даже в нее (подзорную трубу) все вокруг нас находящееся. Получается, что мир, с точки зрения философского идеализма, не является принципиально и безгранично познаваемым, что является вроде бы гносеологическим пессимизмом. А поскольку наука, в данном случае, не сможет преодолеть границы познания, то идеализм, находящийся в тесном союзе с теистическими религиозными идеями, также тесно связан и с антисциентизмом – противоположном сциентизму взглядом на возможности науки и ее роль в жизни человека и общества.

5. Познаваемый мир непознаваем или Парадокс «гносеологического оптимизма»

Однако все оказывается не совсем так, как может показаться, на первый взгляд. В материализме речь идет о том, что мир, в принципе познаваем, но поскольку материя – первоначало, а значит – бесконечное, а мир является материальным, то получается, что познание мира тоже бесконечно. Кстати материалисты не отрицают этого, с их точки зрения, поскольку материя бесконечна не только в пространстве и времени, но так же – в своих свойствах и проявлениях, то и познание материального мира бесконечно; всегда будут оставаться вещи непознанные, но нет вещей непознаваемых в принципе, т.е. – сверхъестественных и чудесных. В отрицании чуда и состоит пафос материализма-атеизма-сциентизма-гносеологического оптимизма, ведь в этом случае «человек – кузнец своего счастья», и «все в наших руках», поэтому вышеуказанный идейный ряд также дополняется волюнтаризмом, или «титанизмом».

Несмотря на отсутствие возможности чуда в материалистической и атеистической интерпретации мира, последний принципиально не познаваем *до конца*, а познание представляет собой погоню за вечно убегающим вдаль горизонтом. Вспомним притчу про увеличение знания как причину увеличения незнания. Представим себе окружность – внутри ее – область нашего знания, за пределами – область нашего незнания, сама окружность – граница соприкосновения нашего знания и нашего незнания. Теперь представим себе вторую окружность, с большим радиусом – область нашего знания расширилась, мы теперь знаем больше, чем перед этим, но граница соприкосновения нашего знания с нашим незнанием стала тоже больше, т.е. мы теперь не знаем больше, чем не знали раньше. Получается парадокс – чем больше мы знаем, тем больше мы не знаем; и парадокс этот следует из материализма и его спутника – гносеологического оптимизма, который, таким образом, уже и невозможно назвать оптимизмом.

То же самое получится и в аналогии с бесконечным рядом натуральных чисел – двигаясь по нему в сторону возрастания чисел, мы не только никогда не дойдем до предела, но и, к огромному своему удивлению, обнаружим, что единица, например, десятка, сотня, миллион и т.д., перед лицом бесконечности, являются тождественными величинами! Десятка больше единицы, если рассматривать их на отрезке от единицы до десятки или сотни, или тысячи, или еще какого-нибудь большего натурального числа; но если рассматривать их с точки зрения всего ряда натуральных чисел, то ни одно из них не больше и не меньше, чем другое. Ведь и единица и десятка, и миллион, по сравнению с бесконечностью, являются *бесконечно* малыми величинами каждая и ничем не отличаются друг от друга. Поэтому если в области познания материального мира мы прошли путь от единицы до миллиона, то у нас, на самом деле, нет оснований ни радоваться, ни гордиться, т.к. на миллионе все не заканчивается, а сам он, в бесконечном масштабе, не больше единицы.

5. Непознаваемый мир познаваем или Парадокс «гносеологического пессимизма»

В религиозно-идеалистическом понимании мира познание не является безграничным и, более того, в нем есть не только вещи непознанные, но и непознаваемые, в принципе, т.е. – чудесные и таинственные. Но, как ни удивительно, именно это – наличие чуда, – позволяет говорить не о гносеологическом пессимизме, а, наоборот, об оптимизме. Почему? Потому что в теистической религии бесконечность является и мыслится в личностном ее бытии и понимании: когда человек не может прийти до

бесконечности, тогда она сама *открывается* навстречу ему, что и является несомненным чудом, но, в то же время, – проявлением необыкновенной любви к человеку, любви, которой нет места в бездушном и холодном космосе материализма-атеизма-сциентизма. Одно из основных положений теистической религии – Богооткровение и есть открытие бесконечности навстречу человеку, открытие, возможное именно потому что, он не результат длительной эволюции и самоорганизации материи, а творение Божие, ребенок Небесного Родителя, – пусть ребенок зачастую непослушный, и бестолковый, иногда своевольный и даже безумный, но все же – бесконечно любимый Мудрым Родителем, в силу чего, у него (человека-ребенка) всегда есть надежда на то, на что не может быть надежды в мировоззрении, где человек – единственное ничтожное и разумное существо посреди грандиозного и неразумного мира.

Таким образом, вторая сторона «основного вопроса философии» лежит не только в русле отвлеченной теоретико-философской проблематики, а и, в большей степени, является связанной с мировоззренческим поиском и выбором человека, – выбором, который заключается в том, чтобы или безнадежно надеяться, – и в познании, и в самой своей жизни только на самого себя, или же – уповать на мир трансцендентный, существующий, мыслимый и понимаемый в его личностном, прежде всего, измерении.

8. Пари Паскаля

Важно отметить, что как первый, так и второй выбор не является рациональным и доказательным, т.к. ни подтвердить, ни опровергнуть существование сверхъестественного мира невозможно, как невозможно и установить, что является первоначалом сущего – материя или сознание, материально или идеально (духовно) мироздание в своей основе. Что же тогда возможно? Только вера – или в первое, или во второе, – бездоказательная вера, базирующаяся на нашем желании, чтобы все было устроено, так или иначе.

Напоследок зададимся вопросом – во что лучше верить, и что лучше выбрать? На этот вопрос отвечает нам знаменитое пари Б. Паскаля – выдающегося мыслителя и ученого, который, помимо всего прочего, является основателем теории вероятностей. Пари Паскаля заключается в том, что если верить в существование сверхъестественного мира при его реальном несуществовании, то *не теряешь ничего*; если же не верить в его существование при его реальном существовании, то *теряешь все*. Иначе говоря, если я «ставлю» на бытие Бога, бессмертной души и вечной жизни и «проигрываю», то я ничего не теряю; а если «ставлю» на противоположное и «проигрываю», то теряю все. Если же «выигрываю» в первом случае, то приобретаю все, а если – во втором, то не получаю почти ничего, кроме возможности безнаказанно, как мне кажется, творить свою дурную волю и «рубить сук, на котором сижу».

Пари Паскаля может быть также проиллюстрировано следующей аналогией. Конец человеческой жизни – это прыжок из самолета, летящего в заоблачных высотах. Материализм и атеизм – прыжок без парашюта, – точно погибнешь, и после приземления «ничего уже не будет». Теизм – прыжок с парашютом, правда нет никаких твердых гарантий, что он раскроется, но есть шанс на это, причем, во многом, связанный с человеком, с его свободной волей, – вероятность раскрытия парашюта находится в зависимости от того, насколько аккуратно и внимательно в течение своей жизни он его «сложил» и подготовил.

9. Основной вопрос философии в контексте содержания современного образования

Формирование знаний является, вне сомнения, одной из задач образования, как начального, так и среднего, и высшего. Однако формирование знаний не является неким автономным образовательным действием и усилием, не представляет собой самоцель. Зачем у обучающихся формируются знания? Для последующего и параллельного формирования умений и навыков, которые теперь называются компетенциями. Человек, который учится в среднем или высшем учебном заведении или занимается самообразованием, приобретает необходимые знания, прежде всего, для – в широком смысле этого слова – *ориентации* в мире (природном, социальном, культурном) и самоидентификации в нем, для выстраивания собственной обоснованной и осознанной как жизненной в целом, так и профессиональ-

ной, в частности, индивидуальной траектории развития и смыслонаполнения своего личностного бытия. Без такого рода включенности знаний в процесс развития и становления личности они становятся «мертвым грузом», или «балластом», который не помогает, а скорее, мешает человеку жить, т.к. он не знает, зачем ему это нужно, как связано с его жизненными целями и задачами, где может пригодиться и быть важным и полезным.

Одна из проблем и трудностей образовательных взаимодействий заключается в том, что учащиеся (как школьники, так и студенты) в явном или неявном виде задаются, прежде всего, одним и тем же вопросом – *зачем нам это нужно*. Тем же вопросом задаемся и мы, преподаватели, и, если честно, то не всегда находим на него удовлетворительный ответ, и даже почти никогда не находим. Возможные же ответы являются, скорее всего, нашим самообманом и самоуспокоением. Мы говорим, что передаваемые нами знания нужны сегодняшним студентам в их будущей профессиональной деятельности. А нужны ли? Ни для кого не секрет, что вчерашние студенты, которые работают по специальности, на вопрос о том, какое количество приобретенных ими в вузе знаний и умений является ныне для них востребованным и непосредственно используется ими в их профессиональной практике, устойчиво говорят приблизительно про 5 % (!)

Таким образом, одна из задач построения как дидактически осмысленного содержания образовательных взаимодействий, так и методики их реализации заключается, прежде всего, в ответе на вопрос – *зачем им (учащимся) это нужно, как к ним относится, когда и где будет ими востребовано и использовано*.

В контексте такого рода вопроса философия как вузовская дисциплина регионального компонента, т.е. изучающаяся на всех направлениях подготовки бакалавриата, а также философия познания или логика и методология научных исследований, изучающаяся на всех образовательных программах магистратуры, или философия науки, изучающаяся всеми аспирантами, или, говоря шире – философские дисциплины, часто выступают неким «пугалом» для учащихся, где они слышат нечто малопонятное, запутанное, скучное и полностью оторванное от жизни, которое непонятно где и как может им пригодиться в жизни.

Выше, на примере решения основного вопроса философии в единстве его онтологического и гносеологического аспектов, было показано, что «скучная и безжизненная премудрость», оказывающаяся имеет к ним (студентам) и к нам (преподавателям) самое непосредственное отношение. На первый взгляд, кажется – «субстанция», «онтология», «гносеология», «эпистемология», какой-то непонятный «основной вопрос философии» про какую-то «первичность материи или сознания» – это же так скучно и ненужно. Однако при приложении должного ряда дидактических, методических, психолого-педагогических и мировоззренческих, конечно же, усилий, получается, что проблема первичности и основной вопрос философии являются, без преувеличения, *основным вопросом всей человеческой жизни!* Почему?

Потому что многовековой спор между двумя основными позициями в решении основного вопроса философии – материализмом и идеализмом, – является так же и вечной дискуссией между сторонниками атеизма и теизма (теистической религии), в силу чего утверждать, что основной вопрос философии устарел или даже вообще никогда серьезно не существовал – это то же самое, что и утверждать, будто бы дискуссия между атеистами и теистами или устарела, или вообще является надуманной и по настоящему не существует. Между тем эта дискуссия существует и является смыслообразующей фактически в любой человеческой жизни, т.к. атеизм и теизм представляют собой два противоположных мировоззренческих полюса и две системы жизненной навигации любого человека.

Понятно, что и мировоззрение, и повседневная жизненная практика, и профессиональная жизнь человека теистически и атеистически ориентированного будут разительно отличаться друг от друга (здесь, конечно же, речь идет о действительной религиозной вере или отсутствии ее, но не о такой ситуации, когда человек считает себя или называет, например, верующим, но при этом таковым не является, ведь назвать себя или считать можно, при желании, кем или чем угодно).

В данном случае могут возразить, что между сознательно и искренне верующими и такими же сознательными и последовательными атеистами найдется немало людей, которым *все равно*, называющих себя *агностиками, скептиками, релятивистами* и т.д. Такая позиция, в отличие, от идейного ате-

изма нередко называется *апатеизмом* (греч. *apatheia* – безразличие) [7, с. 172]. Однако апатеизм – это своеобразная разновидность атеизма. Если атеизм – это *безбожие*, то апатеизм – то же самое, по той причине, что, если человек является агностиком или скептиком, он именно *не является* теистически верующим, или является неверующим, иначе – *безбожником* (в теистическом смысле этого слова).

Почему вопрос о существовании или не существовании Бога как Творца и Попечителя мира и человека, бессмертной души и вечной жизни настолько важен и принципиален для *любого* человека – как верующего, так и атеиста, так и сторонника апатеизма? Причина, по всей видимости, заключается в том, что *любой* человек, какого бы мировоззрения они ни придерживался, является конечным, или смертным. Таинство смерти, как *главного события* жизни, как ни странно это прозвучит, на первый взгляд, неизбежно ставит вопрос о ее (жизни) смысле.

Обратим внимание на следующее. Сторонники атеизма или секулярного мировоззрения, как правило, характеризуют религиозные теистические идеи как *мракобесие*, противопоставляя им «научное» мировоззрение, которое характеризуется «светом разума». Термин «научное» здесь взят в кавычки по той причине, что мировоззрение не может быть научным в силу природы самой науки и научного метода. Вспомним знаменитое положение М. Хайдеггера о том, что наука «не мыслит». Странное, на первый взгляд, данное утверждение говорит о том, что наука является инструментальной по своей природе, выступает инструментом познания мира или – ориентирования человека в нем (мире), не задается метафизическими вопросами, которые неизбежно присутствуют в любом – именно – мировоззренческом построении. Поэтому под «научным» мировоззрением, в данном случае, следует понимать атеистическое мировоззрение, – здесь происходит своего рода терминологическая подмена, что не удивительно, т.к. атеизм на протяжении столетий пытается призвать науку к себе в союзницы, невероятным образом исходя из того, будто бы ее результаты могут служить достаточным основанием для основных атеистических утверждений. Термин «мракобесие» удивительным образом, как бы «по умолчанию», «приватизирован» атеистами и используется ими для «заклеймения» своих идейных противников.

Далее обратим внимание на то, что в теистической религии физическая смерть – не конец всего, а только начало, а земная жизнь – подготовка к этому; в атеизме, физическая смерть – полный и безвозвратный конец, после которого точно уже *ничего не будет*. Получается, что, с точки зрения атеизма, идея вечной жизни есть «мракобесие», а идея вечной смерти есть «свет разума». Не странно ли? По логике вещей, должно бы быть наоборот – возможность никогда не умереть насовсем – это вечный свет, а полная и окончательная смерть навсегда – это вечный мрак.

Тем не менее, сторонники атеизма не соглашаются с такой логикой. Почему? Потому что, декларируя полную смертность человека на рациональном уровне, они, возможно даже незаметно для себя, полагают его бессмертие на иррациональном уровне (я знаю, что смертен, но как-то непостижимо и удивительно уверен в том, что ко мне это не относится, или по Эпикуру – когда мы есть, тогда смерти нет, когда она есть, тогда нас нет, т.е. смерть не имеет к нам никакого отношения). Возможно, в этом находит свое выражение своего рода *метафизическая шизофрения*, или *основной парадокс человеческого бытия* (более подробно об этом идет речь в одноименной видеолекции автора [4]).

Для человека, стоящего на атеистических позициях, религиозное определение смерти не как *бесповоротного конца*, а как *болезни*, вызванной грехом, от которой есть избавление верой в Бога, являющегося Врачом смертного, т.е. больного человека и определение религии как *преодоления смерти*, скорее всего, покажется странным или необычным.

Причина такого положения дел заключается в том, что, как правило, попытка атеиста спорить с теистом, опровергая его основные утверждения, представляет собой попытку, например, некоего человека, критически рассуждать о музыке, которую он *не слышал*, о картинах, которых он *не видел* и о книгах, которых он *не читал*. Относительно атеистической «критики» теистического мировоззрения, можно уверенно утверждать, что атеист здесь просто *ничего не знает*, и, выступая против религии, он выступает не против нее, а против своих собственных крайне искаженных и окарикатурных представлений о ней.

Одной же из причин подобного положения дел, по всей видимости, является своеобразный просвещенческий и образовательный перекосяк, который на официальном уровне, или *de jure* существует со времен октябрьской революции 1917 г., а *de facto*, возможно существует намного раньше. Этот перекосяк

выражается в том, что «если в области научного просвещения имеет место действительное ознакомление человека с основными научными представлениями, идеями, теориями и картинами мира, то в области религиозного просвещения – вместо знакомства с действительными религиозными идеями – человеку предлагаются, как правило, карикатурные их интерпретации» [5, С. 69–70]. Не исключено, что если бы человек, твердо придерживающийся атеистического мировоззрения, *действительно* познакомился бы с основными идеями противоположного мировоззрения, то он, возможно, покинул бы лагерь атеизма и стал бы еще более верующим, чем его недавний оппонент.

Как видим, оторванный, на первый взгляд, от жизни, отвлеченный и вроде бы чисто теоретический «основной вопрос философии», оказывается одним из важнейших (если не самым важным) вопросов любой человеческой жизни – перед лицом ее неизбежного физического конца и непрекращающегося поиска ее смысла.

Заключение

Основной вопрос философии в единстве его «двух сторон» или онтологического и гносеологического его аспектов в контексте содержания преподавания и изучения философии имеет не только и не столько теоретическое значение, выражаясь в сформированных у учащихся знаниях о материализме и идеализме как двух полемизирующих философских традициях, сколько значение мировоззренческое, т.к. две названные философские традиции влекут за собой две системы жизненной ориентации человека в мире, природе, обществе, культуре, в самом себе, во многом определяя и обуславливая основные векторы личностного развития [8].

Материализм оказывается тесно сопряженным с атеизмом, эволюционизмом, сциентизмом, детерминизмом, редукционизмом, позитивизмом и волюнтаризмом, или «титанизмом». Противостоящий материализму философский идеализм, в свою очередь, влечет за собой и из себя религиозные идеи теистического характера, креационизм, антисциентизм, индетерминизм, антиредукционизм, метафизику и провиденциализм. При традиционной попытке познакомить студентов со всеми этими понятиями – обычным академическим путем – многословных, сложных, сухих и скучных определений, перечислений и изложений, у них закономерным образом возникает недоуменный вопрос о том – *что все это такое, какое отношение к нам и к жизни это имеет и, конечно же – зачем все это нужно* [3, 9].

В то же время именно это и имеет к жизни и к ним (равно как и к нам) самое прямое отношение и является намного более важным, чем, например, вопросы о том, куда поехать путешествовать, как разбогатеть, как сделать карьеру, жениться, выйти замуж и т.д. Почему? Именно потому, что жизнь человеческая является физически, или телесно конечной, в силу чего и богатство, и успех, и слава, и власть – это очень красивый мыльный пузырь, сверкающий и переливающийся всеми цветами радуги, но безнадежно лопающийся и полностью исчезающий. А что дальше? Или бытие, или небытие, – что напрямую следует из двух противостоящих мировоззренческих полюсов и двух систем жизненной навигации человека, из которых он добровольно и свободно выбирает какую-то одну. Но вот вопрос-аналогия – найдется ли на свете человек, который при предложении, например, выбора судебного наказания, *добровольно, сознательно и серьезно* выбрал бы *высшую меру* вместо *двух лет условно*? Почему же тогда сторонники материализма-атеизма-сциентизма-позитивизма добровольно выбирают «высшую меру»? На этот вопрос, как и на многие другие, связанные с мировоззренческой ориентацией человека, может ответить обширный философский, историко-философский и шире – социально-гуманитарный материал, который, однако, может быть предложен учащимся и как «скучный и ненужный» и как, без преувеличения, – вопрос жизни и смерти. Только – не единомоментной смерти, а бесконечной, равно как и – не временной жизни, а вечной.

Список литературы

1. Александров В.И. Форма и содержание основного вопроса философии // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2014. – Т. 14. – № 9. – С. 3–7.
2. Васильев Л.С. «Основной вопрос философии»: идеи и интересы // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 152–162.

3. *Гатиатуллина Э.Р.* Горек ли корень учения? Или к вопросу о личности педагога в образовательном процессе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 20–44.
4. *Гусев Д.А.* Метафизическая шизофрения или Основной парадокс человеческого бытия. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=js27S3JJAkQ> (дата обращения: 16.09.2019).
5. *Гусев Д.А.* Сбалансированность научного и религиозного просвещения как фактор устойчивого развития общества // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика. Материалы XV Международной научной конференции 28 марта 2019 г. – Ч. 2. – М., 2019. – С. 69–77.
6. *Меньчиков Г.П.* Об изменении основного вопроса философии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. – № 1. – С. 125–134.
7. *Михайлова Л.Б.* Специфика религиозного сознания в постсоветском социокультурном пространстве // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 53. – № 3. – С. 167–183.
8. *Потатуров В.А.* Новой России – новое гуманитарное образование // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 5 (8). – С. 167–175.
9. *Фролова А.А.* Шаг вперед, два шага назад: к вопросу об инновациях и традициях в образовательном процессе // Наука и школа. – 2015. – № 4. – С. 126–134.
10. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2. – Т. 21.

References

1. *Aleksandrov V.I.* Forma i sodержanie osnovnogo voprosa filosofii // Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo slavyanskogo universiteta. – 2014. – Т. 14. – № 9. – С. 3–7.
2. *Vasil'ev L.S.* «Osnovnoj vopros filosofii»: idei i interesy // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2008. – № 5. – С. 152–162.
3. *Gatiatullina E.R.* Gorek li koren' ucheniya? Ili k voprosu o lichnosti pedagoga v obrazovatel'nom processe // Sovremennoe obrazovanie. – 2015. – № 2. – С. 20–44.
4. *Gusev D.A.* Metafizicheskaya shizofreniya, ili Osnovnoj paradoks chelovecheskogo bytiya. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=js27S3JJAkQ> (data obrashcheniya – 16.09.2019).
5. *Gusev D.A.* Sbalansirovannost' nauchnogo i religioznogo prosveshcheniya kak faktor ustojchivogo razvitiya obshchestva // Ustojchivoe razvitie: obshchestvo, ekologiya, ekonomika. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 28 marta 2019 g. – Ch. 2. – M., 2019. – С. 69–77.
6. *Men'chikov G.P.* Ob izmenenii osnovnogo voprosa filosofii // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2010. – Т. 152. – № 1. – С. 125–134.
7. *Mihajlova L.B.* Specifika religioznogo soznaniya v postsovetском sociokul'turnom prostranstve // Epistemologiya i filosofiya nauki. – 2017. – Т. 53. – № 3. – С. 167–183.
8. *Potaturov V.A.* Novoj Rossii – novoe gumanitarnoe obrazovanie // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2014. – № 5 (8). – С. 167–175.
9. *Frolova A.A.* Shag vpered, dva shaga nazad: k voprosu ob innovacijah i tradiciyah v obrazovatel'nom processe // Nauka i shkola. – 2015. – № 4. – С. 126–134.
10. *Engel's F.* Lyudvig Fejerbah i konec nemeckoj klassicheskoj filosofii // Marks K., Engel's F. Sochineniya. – Izd. 2. – Т. 21.